

Атмосфера в комнате прямой трансляции вновь оживилась — оказывается, можно было действовать и так!

Шэнь Мянью закончил омовение, надел нижнюю одежду и, достав из системы бальзам для губ, равномерно нанёс его на губы. Лучше быть готовым ко всему.

Он вошёл во внутренние покои, где Чэн-ван сидел у кровати, держа в руках трактат по военной стратегии. Казалось, он был полностью погружён в чтение, но Шэнь Мянью знал, что мысли мужчины уже давно блуждали в других местах.

Подойдя к туалетному столику, Шэнь Мянью начал вытирать влажные пряди волос сухим полотенцем. Его волосы, мягкие и гладкие, как шёлк, ниспадали на плечи, подчёркивая белоснежную кожу лица.

Внезапно чья-то рука взяла его ладонь, мягко отняла полотенце и начала вытирать его волосы. Мужчина явно не был привычен к такому — его руки обычно держали только меч или кисть, и никогда прежде он не был столь нежен с чьими-то волосами.

Юнь Чэн всегда презирал тех знатных князей и маркизов Шанцзина, которые предавались роскоши и удовольствиям, живя в изобилии, в то время как солдаты на границе умирали от голода из-за нехватки провизии.

Впервые он увидел Шэнь Хуая в одну из холодных зим, когда с неба падал снег. Юноша, окружённый слугами, был одет в дорогую парчу, накинутую на плечи белоснежная лисья шуба, а сапоги украшены жемчугом и нефритом. Он холодно обошёл нищего, просящего милостыню на улице.

Человек, похожий на божество, но с холодным сердцем.

С тех пор он не испытывал ни капли симпатии к этому восхваляемому всеми юноше из семьи Шэнь.

Но, как бы он ни презирал его, ему приходилось признать, что у этого человека была внешность, которую невозможно было игнорировать.

Будучи членом императорской семьи, он видел немало красивых людей, но Шэнь Хуай был уникален — от макушки до кончиков пальцев, каждая деталь его облика была словно выточена из фарфора, доведена до совершенства.

По сравнению с их первой встречей, теперь этот юноша стал ещё прекраснее, вызывая восхищение и трепет.

В день свадьбы он хотел прижать этого юношу к постели и унижить, чтобы тот больше никогда не осмеливался играть в такие игры. Но юноша лишь слегка поднял взгляд, холодно посмотрел на него и приказал остановиться, заставив его бежать с позором.

В этом мире есть такие люди, о которых ты знаешь, что они эгоистичны, холодны и жестоки, но ты не можешь причинить им вреда.

Его рука, привыкшая держать меч, подняла прядь волос, источающую лёгкий аромат, и поднесла к носу, словно теряя рассудок.

Юноша, казалось, слегка удивился, опустил ресницы и сказал:

— Ваше высочество, позвольте мне самому.

Он не ответил, но упрямо продолжал вытирать его волосы, пока они не высохли. Затем он произнёс:

— Пора спать.

Юноша посмотрел на него, в его ясных глазах мелькнуло недоумение и растерянность, но он не стал спрашивать, лишь тихо кивнул и первым лёг на кровать.

Комната была обустроена по стандартам главной супруги принца, и кровать была широкой. Юноша прилёг к внутренней стороне, оставив между ними расстояние в длину руки.

Прошло некоторое время, прежде чем он почувствовал, что дыхание юноши стало ровным. Тогда он осторожно приблизился, обнял его хрупкое тело и прижал к себе.

Юноша тихо вздохнул, пошевелился в его объятиях, устроился поудобнее и продолжил спать.

Юнь Чэн наконец расслабился, глядя на это прекрасное лицо. Его взгляд остановился на сладких губах, и он вспомнил сегодняшний мимолётный поцелуй во дворце, отчего его охватило ещё большее желание.

Чем прекраснее что-то, тем сильнее оно вызывает зависимость.

Он наклонился и захватил губы юноши, в этот момент ему показалось, что он уловил лёгкий фруктовый аромат, но он быстро забыл об этом, увлечшись мягкостью и теплом.

В темноте слегка прикрытые глаза юноши на мгновение вспыхнули светом, который тут же исчез.

На экране системы светилась оранжевая область.

Уровень удачи: S.

На следующий день Шэнь Мянью проснулся, открыл комнату прямой трансляции и увидел, что кто-то в комментариях спрашивает, как прошла ночь.

Шэнь Мянью на мгновение задумался, затем ответил:

— Неплохо.

Сказав это, он с удовлетворением облизнул губы, и в уголке его рта появилась ленивая улыбка.

— Чёрт возьми!

— Демон!

— Женись на мне!

Шэнь Мянью улыбнулся и позвал:

— Матушка.

Матушка Шэнь, которая уже давно ждала за дверью, услышав его зов, сразу вошла со

служанками, чтобы помочь ему умыться.

Она осторожно осмотрела его лицо и спросила:

— Господин, я слышала, что прошлой ночью его высочество ночевал в нашем дворе.

Шэнь Мянью слегка кивнул.

В глазах матушки Шэнь мелькнула радость, и она сказала:

— Тогда...

— Матушка, я знаю, что вы хотите спросить, — он посмотрел на своё отражение в зеркале и холодно произнёс. — Но его высочество сейчас ненавидит меня до крайности, и я действительно не могу понять, что он думает.

Он усмехнулся:

— Сначала бьёт, потом даёт сладость. Разве я должен быть благодарен ему?

Матушка Шэнь, слушая его, хотя и не знала, что произошло, почувствовала сильную жалость и поспешила сказать:

— Господин, не принимайте это близко к сердцу. Хотя его высочество трудно угодить, это не беда. В конце концов, матушка-императрица поддерживает вас, и его высочество не сможет вас обидеть.

— Кроме того, за вами стоит поместье маркиза Юнлэ. Если дела пойдут совсем плохо, мы можем подать на развод и вернуться в поместье.

Услышав это, Шэнь Мянью побледнел. Он сжал губы и наконец тихо кивнул:

— Если дело дойдёт до этого, придётся так поступить.

Выйдя из Двора Шоуань, он столкнулся с Юнь Чэном.

Юнь Чэн, вероятно, только что вернулся с утреннего приёма, всё ещё в одежде принца, и остановил его:

— Пойдём вместе к матери.

Шэнь Мянью отступил на шаг, в его голосе звучала холодная надменность:

— Ваше высочество, я только что вышел из Двора Шоуань.

Юнь Чэн, конечно, знал это, он просто намеренно искал повод задержать его. Это лицо — он не мог насмотреться на него.

Он сказал:

— В следующий раз жди меня, понял?

Шэнь Мянью сжал губы, словно в раздражении:

— Ваше высочество из-за утреннего приёма вынужден опаздывать, но если я приду поздно, это

вызовет пересуды.

Юнь Чэн ответил:

— Ты боишься пересудов или намеренно избегаешь меня?

Шэнь Мянью поднял на него взгляд:

— Ваше высочество слишком много думает. Я просто считаю, что нам следует меньше взаимодействовать, чтобы в будущем было легче разойтись.

Юнь Чэн, услышав эти бессвязные слова, почувствовал, как будто его сердце пронзили. Он схватил юношу за тонкое запястье и сказал:

— Какое расставание? Когда я разрешал тебе расставаться? Говори яснее.

Юноша слегка нахмурился, освободился от его хватки и сказал:

— Ваше высочество, не позволяйте слугам смеяться над нами.

Сказав это, он слегка кивнул и ушёл.

Его стройная и прямая фигура, как бамбук, стоящий в морозе, была непоколебима.

Юнь Чэн сжал кулаки до белизны. Он хочет уйти. Он действительно хочет уйти.

— Безумная мечта.

В комментариях обсуждали, что если так продолжать, то всё пойдёт под откос.

Шэнь Мянью улыбнулся. Он давно понял, что Юнь Чэн — человек с гордым характером. Если его не мучить, он будет мучить тебя.

Кстати, он спросил систему:

— Оранжевый уровень удачи — это самый высокий?

[Система]: В принципе, да.

Шэнь Мянью загрустил:

— Есть ли исключения?

[Система]: Все неожиданности, возникающие в процессе выполнения задания, являются исключениями.

Шэнь Мянью:

— ...

Шэнь Мянью горько усмехнулся:

— Действия короля, а команда — новички.

Ладно, придётся тянуть их за собой.

Только он вернулся в Двор Тысячи Осеней, как управляющий поместья быстро подошёл к двери и сказал:

— Госпожа, ваш младший брат, юный господин из поместья маркиза, прибыл.

Шэнь Мянью положил палочки для еды и сказал:

— Прошу его войти.

Шэнь Чжоу, войдя, сразу же осмотрел Шэнь Мянью с головы до ног и наконец выдохнул:

— Хорошо, что с братом всё в порядке.

Шэнь Мянью рассмеялся:

— Что, Чжоу, ты надеялся, что со мной что-то случится?

Шэнь Чжоу поспешно покачал головой:

— Не говори так, я просто беспокоился за тебя. Вчера на банкете во дворце ты и Чэн-ван ушли раньше, говорят, ты заболел. Отец и мать очень переживали, поэтому послали меня проверить.

Шэнь Мянью ответил:

— Вчера я перебрал с вином, выпил лишнего, и у меня закружилась голова. Сейчас всё в порядке.

В семье Шэнь были строгие правила, и Шэнь Чжоу, хотя и хотел выпить, никогда не пробовал алкоголя. Он пробормотал:

— Брат, ты уже взрослый, как ты можешь так увлекаться вином?

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Через пару лет, Чжоу, ты сам поймёшь, каково это.

Шэнь Чжоу наконец улыбнулся:

— Отец и мать беспокоились о тебе и велели мне привезти тебе немного тонизирующих средств.

Он позвал:

— Принесите сюда вещи.

Шэнь Мянью поднял взгляд и увидел Сян Тяньци, стоящего у ступеней. Этот человек был одет просто, но его аура выделялась среди остальных.